

ратрицы и благочестивомъ дѣлѣ Глинскаго; рѣчь свою онъ заключилъ пожеланіемъ побѣды сербскому оружію.

**Землинъ, 19-го сентября (1-го октября).** Въ частныхъ письмахъ, полученныхъ сегодня изъ Болгаріи, сообщаютъ, что турецкіе комиссары, Іо ванчо и Блакъ-бей, присланные изъ Константинополя въ Болгарію, всевозможными мученіями заставляютъ христіанъ подписывать адреса турецкому правительству съ выраженіемъ своего удовольствія. Особенно неистовствуютъ эти правительственные чиновники въ тѣхъ округахъ, гдѣ происходило прежде восстание.

**Рагуза, 19-го сентября (1-го октября).** Англійскій агентъ Додсонъ отправился въ Петинье съ инструкціями, благоприятными для Черногоріи. Османъ-паша, живущій плѣннымъ въ Петиньѣ, прибилъ сюда съ позволенія князя Николая.

**Константинополь, 19-го сентября (1-го октября).** Русский посолъ, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, возвратился сюда въ понедѣльникъ, 2-го октября.

Большой совѣтъ вчера не состоялся. Сегодня собрался совѣтъ министровъ. Риза-паша назначенъ министромъ торговли, Махмуръ-Даматъ — главнымъ начальникомъ артиллеріи.

**Землинъ, 20-го сентября (2-го октября).** Официально объявлено въ Бѣлградѣ отъ 1-го октября, что съ 18-го по 25-е сентября всѣ враждебныя дѣйствія на театрѣ войны были приостановлены, вступилъ въ силу перемиріе. Не смотря на то, что обѣ стороны должны были воздерживаться отъ нападеній, турки ежедневно возобновляли ихъ то на одномъ, то на другомъ пунктѣ. Мы не могли поэтому согласиться, чтобы приостановка враждебныхъ дѣйствій была еще продолжена сверхъ первоначально опредѣленнаго срока, и такъ какъ Порты не была согласна заключить правильное перемиріе, которое предлагали державы-поручительницы, то обѣими сторонами были начаты военныя дѣйствія. 28-го сентября наша армія предприняла, подъ начальствомъ генерала Черняева, нападеніе по всей линіи въ Моравской долині, намѣреваясь окружить непріятельское войско. Войска выступили изъ Вобовиште и Алексинаца, а отрядъ Хорватовича пытался зайти черезъ Крушю въ тылъ непріятеля. Чупрійскія войска начали битву въ 6 1/2 часовъ утра при деревнѣ Криветъ. Бой длился 12 часовъ. Непріятельскія запасы пороха были нашими огнемъ взорваны на воздухъ, вслѣдствіе чего значительно потеряла одна турецкая колонна. Послѣ упорнаго сраженія непріятель былъ отбѣженъ на всѣхъ пунктахъ. Сербскія войска укрѣпились на непріятельскихъ позиціяхъ. Полковникъ Хорватовичъ взялъ Крушю. Алексинацкая бригада перешла Мораву при Вуймиръ и расположилась близъ Тѣшицы. Стоянія въ Вобовиште войска тоже перешли Мораву. Другіе отряды остались на своихъ позиціяхъ. Турки сосредоточили свои силы главнымъ образомъ противъ Кривета, гдѣ командовалъ лично генералъ Черняевъ и гдѣ огонь страшно свирѣпствовалъ.

1-го октября, какъ сообщаютъ, турки, въ числѣ 20.000 человекъ съ 40 пушками, оставили укрѣпленныя позиціи и напали на Гредетинъ, между тѣмъ какъ отрядъ Хорватовича и правый крыло дѣлградскаго корпуса, при Криветѣ. Намѣреніе непріятеля состояло въ томъ, чтобы прорваться между нашими двумя корпусами, и отрѣзать ихъ отъ главныхъ силъ. Бой былъ жестокой. Артиллерійскій огонь продолжался съ 7-ми часовъ утра до 7-ми часовъ вечера. Наша армія, державшая себя храбро, разбила турокъ на всѣхъ пунктахъ и совершенно отбросила ихъ. Сербскія войска удержали позиціи на высотахъ. Непріятельская армія отступила съ большими потерями.

**Бѣлградъ, 20-го сентября (2-го октября) (официально).** Въ субботу, 30 сентября, турки съ 20.000 арміею и 40 пушками напали на сербскую армію у Гредетина и послѣ 12-ти часового сраженія были совершенно отбиты и понесли большія потери. Сербская армія удержала свои позиціи на высотахъ.

**Нишъ, 18-го (30-го) сентября.** Сообщаютъ, что послѣднее нападеніе сербовъ при Алексинацѣ отбито.

**Землинъ, 20-го сентября (2-го октября).** Узуны-Мирковичъ перенесъ главную квартиру дриносской арміи изъ Бадовичи въ Панъ-яворъ. Такъ какъ это движеніе было способно возбудить мысль, будто турки перешли Дрину, и такъ какъ нѣкоторые отдѣльныя личности уже убѣжали въ Австрію, то Узуны-Мирковичъ былъ лишенъ начальства надъ дриносской арміею. Русский генералъ Новоселовъ отправляется на Дрину, чтобы принять начальство надъ арміею.

**Афинны, 20-го сентября (2-го октября).** На митингъ, въ которомъ принимали участіе 5.000 человекъ, принадлежащихъ къ избранному обществу, постановлено выразить благодарность великимъ державамъ за ихъ сочувствіе къ христіанамъ. Митингъ протестовалъ противъ истребленія грековъ въ Турціи и ходатайствовалъ предъ правительствомъ о приведеніи войска на военное положеніе, чтобы быть въ состояніи встрѣтить всякія случайности.

— Въ народномъ собраніи изъ 8.000 лицъ, ораторы, въ числѣ которыхъ были профессора Паназоириулоу, Коккино и Дамала, представляли положеніе греческихъ провинцій въ Турціи невыносимымъ и сожалѣли, что великія державы въ своей программѣ о мирѣ оставили безъ вниманія справедливые интересы и требованія греческихъ провинцій, чрезъ что создается неравенство между греческими и славянскими провинціями. Греція, которая согласно съ желаніемъ державъ, оказала услуги миру, награждена забвеніемъ. Греція должна довершить свои военныя приготовленія, чтобы быть готовою на всякія случайности. Собраніе приняло эти заявленія съ живѣйшимъ одобреніемъ.

**Парижъ, 20-го сентября (2-го октября)** На шести дополнительныхъ выборахъ въ депутаты національнаго Собранія избрано два бонапартиста и четыре республиканца.

(Изъ № 209 Прав. Вѣстн.).

**Вѣна, 20-го сентября (2-го октября)** Генералъ-адъютантъ графъ Сумароковъ-Эльстонъ былъ принятъ, сегодня утромъ, австрійскимъ Императоромъ.

— Австрійскій Императоръ пожаловалъ графу Сумарокову-Эльстону большой крестъ ордена Леопольда. Графъ Сумароковъ уѣзжаетъ во вторникъ утромъ въ Ливадію.

**Римъ, 20-го сентября (2-го октября).** Турція прислала Ватикану проектъ конкордата, который приводится въ порядкѣ спорные пункты касательно армянской церкви. Этотъ проектъ гарантируетъ римско-католическимъ подданнымъ Турціи полную свободу. Ватиканъ благопріятно принялъ проектъ въ принципѣ и изучаетъ теперь его подробности.

**Копенгагенъ, 20-го сентября (2-го октября).** Сегодня рейхстагъ открытъ безъ тронной рѣчи. Въ президенты и вице-президенты обѣихъ палатъ избраны прежнія лица.

**Константинополь, 21-го сентября (3-го октября).** Обсужденіе въ совѣтѣ министровъ предложеній державъ о мирѣ привело къ тому, что постановлено отклонить административную автономію возставшихъ провинцій.

— Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что во вчерашнихъ рѣшеніяхъ совѣта министровъ вовсе не упоминается о прямомъ отказѣ принять предложенія о мирѣ; главное возраженіе заключается въ томъ, что Порты придаетъ особенное значеніе введенію реформы не только въ возставшихъ провинціяхъ, но во всей имперіи.

**Лондонъ, 21-го сентября (3-го октября).** Собранный въ Бирмингемѣ митингъ принялъ слѣдующую резолюцію: Такъ какъ условия мира, составленные графомъ Дерби, противорѣчатъ желаніямъ англійскаго народа, то необходимо немедленное созваніе парламента. На митингѣ было прочтено письмо Брайта, въ которомъ онъ высказывается за немедленное созваніе парламента и говоритъ, что одобреніе нынѣшней политики правительства не можетъ быть принято. По мнѣнію Брайта, есть только два средства выйти изъ затрудненій: или полное измѣненіе правительственной политики, и тогда правительство должно слѣдовать по другому направленію, или отставка кабинета. Чамберленъ рекомендовалъ распусканіе парламента и находилъ, что необходимымъ новымъ премьеръ, которымъ долженъ быть Гладстонъ.

На митингѣ въ Манчестерѣ Брайтъ принималъ личное участіе. Онъ требовалъ созванія парламента, который долженъ объявить, что онъ не хочетъ, чтобы когда-нибудь еще проливалась кровь въ Турціи. Турція должна быть предоставлена той участи, какую Провидѣніе уготовило развращеннымъ деспотическимъ государствамъ. (Изъ № 210 Прав. Вѣстн.).

## ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» помѣщенъ слѣдующій обзоръ послѣднихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ:

Предприняты въ Константинополѣ переговоры о замиреніи Балканскаго полуострова продолжаются и до нынѣ служатъ ванкою для разнообразнѣйшихъ газетныхъ толковъ, въ безконечной цѣпи которыхъ, однако, по прежнему, трудно отличить истину отъ вымысла. Изъ сопоставленія имѣющихся на лицо

свѣдѣній по этому вопросу оказывается, что успѣхъ дипломатическаго вѣдѣтельства остается и въ настоящую минуту гадательнымъ въ той же степени, какъ недѣля тому назадъ. Извѣстія изъ Землина, отъ 10-го (22-го) сентября, указывали, что константинопольскіе переговоры клонились пока только къ тому, чтобы побудить Порту къ заключенію болѣе продолжительнаго перемирія; изъ этого можно было заключить, что перевѣсъ въ данную минуту находился на сторонѣ туркофильскихъ вліяній, такъ какъ дознано, что продленіе перемирія могло принести выгоды скорѣе туркамъ, чѣмъ сербамъ. Изъ ноты врученной 15-го (27-го) сентября Ристичемъ представителямъ державъ въ Бѣлградѣ, явствуетъ, что невыгоды отъ продленія перемирія, не обставленнаго никакими формальными условіями, были своевременно сознаны сербскимъ правительствомъ, которое и высказалось совершенно опредѣленно противъ соблюденія приостановки военныхъ дѣйствій въ томъ видѣ, какой приданъ былъ ей турками. Приостановка эта, состоявшаяся безъ опредѣленія демаркаціонной линіи и другихъ обычныхъ условій, нисколько не предотвращала возможности частныхъ столкновеній между противниками, и ни съ какой стороны не могла быть признана мѣрою, направленною къ прекращенію безполезнаго кровопролитія въ ожиданіи разрѣшенія вопроса о мирѣ. Притомъ и самое разрѣшеніе этого вопроса представлялось тогда, какъ и въ настоящую минуту, болѣе или менѣе отдаленнымъ: даже и теперь неизвѣстно, на чемъ именно остановились переговоры и правда ли, что за основанія для замиренія приняты предложенія британскаго кабинета, мало чѣмъ отличающіяся отъ извѣстнаго плана Андраши Status quo относительно Сербіи и Черногоріи и преобразование мѣстнаго управленія Босніи, Герцеговины и Болгаріи, оставляемыхъ въ непосредственной зависимости отъ Порты — таковъ планъ будущаго устройства балканскихъ славянъ, выработанный сентъ-жемскимъ кабинетомъ и идущій въ разрѣзъ съ стремленіемъ славянъ къ совершенному освобожденію. Сообщеніе о принятій державами этого плана казалось не заслуживающимъ вѣроятія, и, дѣйствительно, вскорѣ распространилось извѣстіе, что три имперіи, т. е. Россія, Германія и Австро-Венгрія, высказались въ пользу расширенія рамокъ англійской комбинаціи въ томъ смыслѣ, чтобы при условіи сохраненія status quo относительно Сербіи придѣлы Черногоріи были расширены, а возставшія провинціи, не выходя изъ зависимости отъ Порты, получили бы, однако, автономію, обставленную тѣми же правами, какими пользуется Сербія и гарантированную державами. Къ проекту разрѣшенія дѣла въ этомъ смыслѣ присоединилась, какъ утверждали, и Франція, изъявившая, повидимому, согласіе и на рѣшеніе державъ о томъ, что Сербія не обязана уплачивать военныя издержки туркамъ, которымъ, съ другой стороны, не можетъ быть предоставлено и право занятія сербскихъ крѣпостей.

Таковъ ли былъ на дѣлѣ смыслъ сдѣланныхъ державами тождественныхъ представленій Портѣ, — объ этомъ ничего достовѣрнаго неизвѣстно, равно какъ неизвѣстно и то, въ какомъ духѣ составленъ отвѣтъ Порты. Изъ газетъ видно, однако, что турецкое правительство стало обнаруживать постепенно возрастающую уступчивость и въ послѣднее время дошло, будто бы, до того, что признало свои первоначальныя требованія не болѣе какъ простымъ выраженіемъ желаній, на осуществленіи которыхъ оно не настаиваетъ. Этимъ отчасти подтверждается давно уже высказанное мнѣніе, что Порты, выступая съ требованіями, заведомо неисполнимыми, имѣла въ виду только затануть переговоры постановкою вопроса, который обѣщала поселить разногласіе въ дипломатическихъ сферахъ; намѣреніе это объяснялось надеждою воспользоваться временемъ, чтобы нанести рѣшительный ударъ Сербіи. Но константинопольскіе политики ошиблись въ расчетѣ: въ средѣ дипломатическаго раздора не господствовало, на театрѣ военныхъ дѣйствій успѣхъ перешелъ на сторону славянъ. На Моравѣ турецкія войска оказались въ крайне невыгодномъ положеніи. Лишенные крова, продовольствія и боевыхъ припасовъ, отрѣзанные отъ Ниша, они какъ говорятъ, начали уже страдать отъ болѣзней; между тѣмъ, противъ нихъ лицомъ въ лицу стоятъ бодрыя, постоянно освѣжаемыя притокомъ новыхъ силъ сербскія войска. Заявленіе, сдѣланное князю Милану 13-го (25-го) сентября представителями Англии и Италіи, сообщившими о томъ, что Порты отдала командующимъ турецкими войсками приказъ соблюдать перемиріе до 20-го сентября (2-го октября), явилось совершенно не во время: положеніе дѣлъ вовсе не побуждало Сербію къ промѣдленіямъ и князь Миланъ въ отвѣтъ на означенное заявленіе выразилъ, что перемиріе служитъ исключительно къ выгодѣ Турціи и что соблюденіе его представляется